

Чэнь Вэй зашел в туалет на первом этаже, включил воду и начал напевать себе под нос.

Только он закончил свои дела и еще не успел застегнуть штаны, как услышал шаги. Чэнь Вэй обернулся и увидел Цзи Ляю, который стоял с улыбкой на лице, слегка прищурив глаза.

Три минуты спустя Цзи Ляю убрал телефон в карман, подошел к раковине, открыл кран и начал мыть руки.

Он элегантно вымыл руки, закрыл кран и не спеша направился к выходу.

Цзи Ляю отодвинул дверь туалета, приподнял занавеску и уже собирался выйти, как его взгляд упал на что-то, что заставило его замереть.

- В коридоре, недалеко от туалета, стоял Линь Фэй, прислонившись к стене.

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю почувствовал легкую головную боль.

Он посмотрел на Линь Фэя и медленно подошел к нему.

- Ты как здесь оказался?

- Разве ты не пошел к старосте? - спросил Линь Фэй в ответ.

Цзи Ляю сохранил спокойное выражение лица. - Внезапно захотелось в туалет, поэтому я сначала зашел сюда.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй наклонился к нему. - Может, ты придумаешь другой ответ?

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю сдался. - Ладно, я специально сюда пришел.

С этими словами он опустил глаза, стараясь выглядеть более покорным и мягким.

Линь Фэй уже собирался что-то сказать, как занавеска туалета снова приподнялась, и оттуда вышел Чэнь Вэй, держась за грудь.

Линь Фэй молча смотрел на него, а Цзи Ляю тоже повернулся, с улыбкой на лице.

Чэнь Вэй испугался, почувствовав, что его рана стала болеть еще сильнее, а чувство унижения заставило его мгновенно отвести взгляд и уйти в другую сторону коридора.

- Ну как, с ним все в порядке? - мягко спросил Цзи Ляю.

Линь Фэй посмотрел на него и не стал углубляться в тему.

Цзи Ляю, увидев, что Линь Фэй не собирается дальше расспрашивать, облегченно вздохнул, но все же не удержался от любопытства. - Так почему ты здесь?

- Староста искал тебя, чтобы передать шоколад, - сказал Линь Фэй, доставая из кармана шоколадку, которую купил староста.

Цзи Лэю сразу все понял.

Вот в чем дело. Теперь ясно, почему он меня раскрыл.

Он взял шоколадку из рук Линь Фэя, развернул ее и вздохнул. – Если бы я знал, что так получится, я бы придумал другую отговорку.

Линь Фэй поднял бровь. – Повтори-ка еще раз.

Цзи Лэю засмеялся и сунул шоколадку ему в рот.

– Если бы я знал, что так получится, я бы заранее тебе все рассказал, ладно?

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю, смеясь, взял его за руку и начал капризничать. – Вкусно? Я еще не пробовал шоколад этой марки.

Линь Фэй, услышав это, развернул оставшуюся шоколадку и сунул ее в рот Цзи Лэю. – Сам попробуй.

Цзи Лэю прожевал шоколад и кивнул. – Неплохо.

Он сказал: – Все, что ты мне даешь, вкусное.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй хотел что-то сказать, но вместо этого просто щелкнул Цзи Лэю по лбу.

Цзи Лэю потер лоб и, подняв глаза, улыбнулся ему, выглядев при этом мило и покорно.

Линь Фэй смотрел на его невинную улыбку, но в душе его не покидало чувство тревоги.

Цзи Лэю слишком хорошо умел притворяться.

И он слишком хорошо знал, как использовать свои преимущества по максимуму.

Тот, кто его обидит, обязательно заплатит за это, и Цзи Лэю было все равно, соразмерна ли эта цена.

Он отличался от большинства людей. Его жестокость и злоба были врожденными, а та доброта и мягкость, которые он демонстрировал, были лишь маской, которую он научился носить в этом мире.

Поэтому он не обращал внимания на других, не заботился об их чувствах, жизни или смерти.

И при этом он находился в том возрасте, когда подросткам свойственна максимализм и импульсивность. Линь Фэй иногда беспокоился, что Цзи Лэю может перейти границы, а иногда – что те, кто его провоцируют, могут быть слишком упрямы и не захотят уступить, что может привести к непоправимым последствиям.

Он знал, что Цзи Лэю способен на все. Еще в пять лет он мог с улыбкой на лице столкнуть кого-то в воду и спокойно наблюдать, как тот барахтается, а потом с покрасневшими глазами сказать, что тот сам упал, а он его спас.

Что он только не сможет сделать?

Он даже заранее готовит себе алиби.

Он хорошо учится, у него хорошие отношения с одноклассниками, учителя считают его отличником, а одноклассники – добрым и дружелюбным. Десять из десяти человек скажут, что он хороший парень, что он действительно замечательный.

В такой ситуации, даже если он что-то натворит, у него будет сотня способов выйти сухим из воды.

Но Линь Фэй не хотел, чтобы он действительно сделал что-то непоправимое.

Он смотрел на Цзи Лея и снова напомнил: – Не делай ничего опасного, абсолютно ничего, понял?

– Понял, – покорно ответил Цзи Ляю.

Он моргнул, выглядев при этом послушным и невинным.

Линь Фэй успокаивающе погладил его по голове и сказал: – Молодец.

Цзи Ляю кивнул, его голос был сладким и приятным: – Да, я буду хорошим.

После этого разговора они покинули учебный корпус и вернулись на спортивную площадку.

Спортивные соревнования продолжались, вокруг царил шум, студенты активно болели за свои классы.

Цзи Ляю смотрел на их возбужденные лица и вспомнил свои детские спортивные соревнования.

Тогда он был еще маленьким, и его родители были рядом. На семейных соревнованиях они всегда участвовали вместе.

Дети в детском саду были простыми, они сравнивали, чья мама красивее, а чей папа симпатичнее.

Цзи Юйлин, без сомнения, был самым красивым папой, а Вэй-Вэй – самой красивой мамой.

Однажды, когда Вэй-Вэй уехала на гастроли за границу, а Цзи Юйлин не смог приехать, Цзи Юйсяо заменил его на соревнованиях Цзи Ляю.

– Не волнуйся, я обязательно помогу тебе занять первое место, – с улыбкой сказал Цзи Юйсяо.
– Давай пообещаем.

Цзи Ляю протянул руку, и они пообещали друг другу. Цзи Юйсяо взял его на руки и понес в детский сад.

Цзи Юйсяо был молодым и симпатичным, он легко находил общий язык с детьми, и вскоре завоевал симпатию многих малышей.

Цзи Ляю держал его за руку, стоя перед ним, и кричал: – Это мой дядя, мой дядя.

Акцент был на слове «мой», а не на «дядя».

Цзи Юйсяо не понял этого и с улыбкой сказал: - Да, я его дядя.

Дети тоже начали кричать: - Дядя!

Цзи Ляю: !!!

Цзи Ляю снова подчеркнул: - Мой дядя!

Дети продолжали кричать: - Дядя!

В итоге Цзи Ляю отвел Цзи Юйсяо в сторону, чтобы другие дети не подходили слишком близко.

Цзи Юйсяо подумал, что он просто хочет перейти на другую сторону, и не придавал этому значения.

В тот день на соревнованиях в детском саду Цзи Юйсяо, как и обещал, помог Цзи Ляю занять первое место.

Он повесил медаль на шею Цзи Ляю и сказал: - Дядя угостит тебя ужином в награду за первое место.

- Хорошо, - радостно ответил Цзи Ляю.

Цзи Юйсяо взял его на руки и повел в кафе, где заказал много сладостей, которые любил Цзи Ляю.

Позже, когда Цзи Юйсяо повредил ногу, Цзи Ляю больше не просил его приходить на свои школьные соревнования.

Дети в классе спрашивали его: - Почему твой дядя больше не приходит?

Цзи Ляю сердито смотрел на них и молча рисовал в тетради.

В то время он очень переживал за Цзи Юйсяо, боялся, что тот никогда не сможет снова ходить, что не сможет, как раньше, бегать и прыгать вместе с ним.

Он больше не просил Цзи Юйсяо отводить его в школу, боясь, что это будет для него слишком тяжело, и что другие могут сказать что-то обидное, что ранит Цзи Юйсяо.

В те дни Цзи Ляю отказался от всех внеклассных занятий и спорта. Каждый день после школы он бежал домой, не заходил к друзьям и не ходил на игровые площадки. Он тихо и спокойно оставался рядом с Цзи Юйсяо.

Пока тот не выздоровел.

Когда Цзи Юйсяо снова смог ходить, он постепенно начал снова брать Цзи Ляю на руки и носить его.

И тогда он снова появился на школьных соревнованиях, но на этот раз вместе с Линь Луоцином.

Линь Луоцин был популярной звездой, а Цзи Юйсяо, как его партнер, также часто появлялся в

различных шоу. Поэтому, когда они куда-то отправлялись, им приходилось заранее маскироваться, чтобы их не узнали.

И они всегда относились к спортивным мероприятиям с особой серьезностью.

Цзи Лэю помнил, как они сидели на трибунах и болели за него, как спускались вниз, чтобы участвовать вместе с ним в эстафетах и перетягивании каната.

В детстве он был очень активным, тащил Цзи Юйсяо и Линь Луоцина на одно соревнование за другим, желая, чтобы их присутствие осталось в каждом мероприятии.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо не раздражались, а с удовольствием исполняли его желания.

Цзи Лэю отчетливо помнил, как однажды на спортивных соревнованиях в третьем классе он занял первое место, и Цзи Юйсяо поднял его на плечи, сказав: «Молодец, рыбка!»

Линь Луоцин вытер его медаль и повесил ему на шею.

Он позвал Линь Фэя, Цзи Юйсяо и Линь Луоцина сфотографироваться вместе. Линь Фэй был бесстрастен, и Цзи Лэю, повернувшись к нему, крикнул: «Улыбнись!»

Только тогда Линь Фэй слегка приподнял уголки губ, изобразив улыбку.

Теперь, вспоминая те времена, кажется, будто это было вчера, но Цзи Юйсяо больше не сможет поднять его на плечи.

Он вырос.

Цзи Лэю улыбнулся и пошел вперед.

Спортивные соревнования длились два дня, и студенты веселились все это время.

На второй день началась мужская эстафета 4x200 метров.

Цзи Лэю был третьим в команде своего класса, а Линь Фэй - четвертым, то есть последним.

Студенты и студентки стояли вдоль дорожки, активно болея за свои классы.

Конечно, некоторые, узнав, что их класс не участвует в этом соревновании, сразу перешли на сторону класса Цзи Лэю и Линь Фэя, чтобы болеть за них.

Имена «Цзи Лэю» и «Линь Фэй» разносились по всему стадиону.

Даже в прямом эфире чат был заполнен сообщениями:

[Цзи Лэю, вперед!!!]

[Рыбка, беги быстрее!!!]

[Ааааа, рыбка такой быстрый, я обожаю его!!]

[Я так волнуюсь, это даже больше, чем если бы я сам участвовал!!!]

[Вперед, рыбка, победа уже близко!!!]

- Обогнал второго!!! - вдруг закричал кто-то из зрителей.

Студенты из класса Цзи Лэю не смогли сдержать криков.

Линь Луоцин невольно выпрямился и пробормотал: «Быстрее, быстрее, еще быстрее».

Однако дистанция была всего двести метров, и, хотя Цзи Лэю почти догнал лидера, тот на две секунды раньше передал эстафетную палочку.

Цзи Лэю поспешно передал палочку Линь Фэю.

Линь Фэй взял ее, видя, как Цзи Лэю краснеет и слегка запыхается, и дотронулся до его руки.

Цзи Лэю удивленно моргнул, словно спрашивая: «Ты не побежишь?»

Линь Фэй, видя его растерянность, слегка ущипнул его за щеку, прежде чем развернуться и побежать вперед.

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю потрогал свою щеку, не понимая, что произошло.

Но Линь Фэй ущипнул его, и это всегда радовало его, поэтому он снова улыбнулся и крикнул вслед Линь Фэю: «Вперед!»

Фанаты их пары в прямом эфире уже сходили с ума.

[Ааааа, ущипнул за щеку!!!!]

[Линь Фэй просто мастер, даже в такой момент не забыл ущипнуть рыбку.]

[Уууу, он такой кокетливый, я обожаю его!]

[Я и представить не могла, что увижу это, Линь Фэй, куда делась твоя холодность???)

[Линь Фэй: Холодность? Перед рыбкой ее не существует.]

[Сто метров - погладил по голове, эстафета - ущипнул за щеку, Линь Фэй, ты что, так сильно любишь его?!!! Так открыто?!!!]

[Кто снова умер от обожания? Я!]

[Ааааа, мама, моя пара точно настоящая, да??? Да!!!!]

Линь Луоцин: ... Ну... Хотя он и не знал, зачем Линь Фэй ущипнул Цзи Лэю, но он всегда любил это делать с детства, так что это точно не имеет отношения к любви.

Линь Луоцин считал, что фанаты слишком много надумывают.

Но фанаты пар всегда видят сахар в каждом кадре, в каждом взгляде, так что для них это нормально.

В конце концов, Линь Фэй и Цзи Лэю действительно были очень близки, особенно Линь Фэй - он так вел себя только с Цзи Лэю.

Линь Луоцин размышлял об этом, как вдруг заметил, что Линь Фэй уже обогнал лидера и вышел на первое место, оставив соперника далеко позади, и первым пересек финишную черту.

Студенты из их класса радостно закричали, окружив Линь Фэя на финише.

В прямом эфире царило веселье, все праздновали победу Линь Фэя и Цзи Лэю, которые взяли три первых места.

Цзи Лэю сразу же бросился к Линь Фэю и обнял его.

Фанаты их пары, наблюдая за этим, прослезились, сжимая руки своих подруг, чувствуя, что эти соревнования были настоящим подарком.

- Если бы каждый день был таким!..

Линь Луоцин: ... Похоже, вы не хотите сдавать экзамены!

Но он тоже был рад победе Линь Фэя и Цзи Лэю, и с удовольствием отправил несколько подарков в прямом эфире, прежде чем выйти из трансляции и попросить домработницу приготовить праздничный ужин.

Цзи Лэю и Линь Фэй закончили свои соревнования, поэтому они больше не стояли на поле, а вернулись в зону своего класса.

Староста поспешил принести им воду и шоколад, а затем побежал болеть за других участников.

Ши Ци, который тоже уже закончил свои соревнования, с улыбкой сел рядом с Цзи Лэю и подшутил: «Ну что, вернулся, большая звезда? Похоже, сегодня у тебя поклонников не меньше, чем у твоего отца».

- Ты просто оскорбляешь моего отца.

Если бы его отец когда-нибудь вышел на публику, и его встречало бы так мало людей, хейтеры сразу бы начали писать длинные посты на тему «Линь Луоцин уже никому не нужен», доказывая, что его карьера закончилась.

Цзи Лэю не мог понять, как у его отца могут быть хейтеры.

Нужно быть совершенно слепым, чтобы ненавидеть его отца. Лучше бы они ему не попадались, иначе...

Он открыл бутылку воды и сделал глоток.

Чжэн Биньбо, вернувшись, увидел эту сцену. Он хлопнул Цзи Лэю по плечу, и тот обернулся, увидев улыбающегося Чжэн Биньбо.

- Держи, - он протянул руку, в которой лежала розовая леденец на палочке.

Цзи Лэю удивился: - Зачем ты мне это даешь?

- Староста дал, а я не ем сладкое, так что отдаю тебе.

Цзи Лэю посмотрел на леденец. Это был тот же бренд, что и у Линь Фэя, но, похоже, новый

вкус, который Линь Фэй еще не пробовал.

Он взял леденец и поблагодарил: – Спасибо.

– Не за что, – улынулся Чжэн Биньбо.

В следующую секунду он увидел, как Цзи Ляю разворачивает леденец и протягивает его Линь Фэю.

Чжэн Биньбо: ???

Линь Фэй, который читал книгу: ...

Линь Фэй поднял глаза.

Цзи Ляю с искренним выражением лица сказал: – Это твой любимый бренд.

– Новый вкус.

Линь Фэй: ...

Хотя он и был погружен в книгу, он все же слышал часть разговора между Чжэн Биньбо и Цзи Ляю и знал, что это леденец от кого-то другого.

– Я уже пробовал, ты ешь, – спокойно сказал он.

Цзи Ляю удивился: – Ты пробовал этот вкус без меня?

Линь Фэй: ...

– Я спрашивал, хочешь ли ты попробовать, – с досадой ответил он.

Цзи Ляю, похоже, уже не помнил: – И я попробовал?

– Да.

– Мне понравилось?

– Вполне.

Цзи Ляю держал леденец, но никак не мог вспомнить.

Он наклонился к Линь Фэю и шепнул ему на ухо: – Мы ели один леденец на двоих?

Линь Фэй: ...

– В нашей семье, кажется, не настолько бедно, – Линь Фэй приблизился к его уху.

Цзи Ляю моргнул, выглядев невинно.

– Я не помню, – сказал он. – Купи мне новый.

Линь Фэй: ???

Линь Фэй посмотрел на леденец в его руке, намекая: – Почему бы тебе просто не съесть этот?

Цзи Лэю не хотел.

Он повернулся к Чжэн Биньбо и протянул леденец: - Забери обратно.

- Мы его не трогали, - добавил он.

Если бы леденец коснулся Линь Фэя, он бы сам его съел, а не отдал кому-то другому.

Чжэн Биньбо: ...

Чжэн Биньбо с трудом сохранял улыбку на лице: - Мне не нравится, ты ешь.

Цзи Лэю, видя, что он не берет, повернулся к Ши Ци.

- Тогда держи, - беззаботно сказал он.

Ши Ци, как настоящий прямой парень, не видел в этом ничего странного и без колебаний взял леденец, засунув его в рот.

- Спасибо, - сказал он, сосу леденец, а затем поблагодарил Чжэн Биньбо: - Довольно сладкий.

Чжэн Биньбо: ...

Улыбка на его лице почти исчезла.

<http://bllate.org/book/14691/1312530>